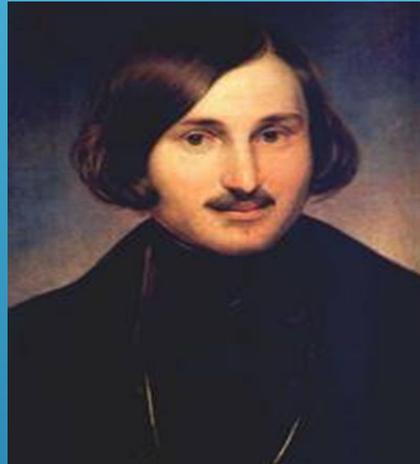

ТЕМА: ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ПОЭМЫ. ОБРАЗЫ ПОМЕЩИКИ В ПОЭМЕ Н.В.ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»
(МАНИЛОВ, НОЗДРЕВ, СОБАКЕВИЧ, КОРОБОЧКА, ПЛЮШКИН)

**«ЗНАЮ, ЧТО ИМЯ МОЁ ПОСЛЕ МЕНЯ БУДЕТ СЧАСТЛИВЕЕ
МЕНЯ»
Н.В.ГОГОЛЬ**

«...Какой огромный,
оригинальный сюжет...
Вся Русь явится в нем!..» -
писал Гоголь Жуковскому.

**...ПОЭЗИЯ ГОГОЛЯ – ЭТО КРИК
УЖАСА И СТЫДА»
(Герцен)**

«... угодливые невольники власти и безжалостные тираны своих рабов, пьющие кровь и жизнь народа с той же естественностью и простодушием, с каким ребенок сосет грудь своей матери» (А.И.Герцен)

Выполнила: преподаватель
русского языка и литературы ТЮК
Эрсалиева Сайёра Мамировна

Вслед за Чичиковым, разъезжающим по России, Н.Гоголь ведет нас от одного помещика к другому, и чем дальше, тем больше раскрываются неприглядные картины их пошлой жизни и их низменные нравы.

В ГОСТЯХ У МАНИЛОВА

Подъезжая ко двору, Чичиков заметил на крыльце самого хозяина, который стоял в зеленом шалоновом сюртуке, приставив руку ко лбу в виде зонтика над глазами, чтобы рассмотреть получше подъезжавший экипаж. По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более.

А вот вы наконец и удостоили нас своим посещением. Уж такое, право, доставили наслаждение... майский день... именины сердца...

- Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после, - говорил Чичиков.
 - Нет, Павел Иванович, нет, вы гость, - говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.
 - Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите, - говорил Чичиков.
 - Нет уж извините, не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю.
 - Почему ж образованному?.. Пожалуйста, проходите.
 - Ну да уж извольте проходить вы.
 - Да отчего ж?
 - Ну да уж оттого! - сказал с приятною улыбкою Манилов.
- Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга.

Деревня Маниловка

Деревня Маниловка немногих могла заманить своим местоположением.

Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, какие только вздумается подуть. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: "**храм уединенного размышления**".

У подошвы этого возвышения... темнели вдоль и поперек **серенькие** бревенчатые избы; нигде между ними растущего деревца или какой-нибудь зелени; везде глядело только одно бревно. Поодаль в стороне темнел каким-то **скучно-синеватым** цветом сосновый лес. Даже самая погода весьма кстати прислужилась: день был **не то ясный, не то мрачный, а какого-то светло-серого цвета**.

Иногда, глядя с крыльца на двор и на пруд, говорил Манилов том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост.

При этом глаза его делались чрезвычайно сладкими и лицо принимало самое довольное выражение; впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами.

В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года.

Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова.

Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан.

На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами.

В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: "Какой приятный и добрый человек!" В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: "Черт знает что такое!" - и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную.

ПОМЕЩИЦА КОРОБОЧКА НАСТАСЬЯ ПЕТРОВНА, КОЛЛЕЖСКАЯ СЕКРЕТАРША

Минуту спустя вошла хозяйка - женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодам.

Деревня Коробочки

Подошедши к окну, он (Чичиков) начал рассматривать бывшие перед ним виды: находившийся перед ним узенький дворик весь был наполнен птицами и всякой домашней тварью. Индейкам и курам не было числа; промеж них расхаживал петух мерными шагами; свинья с семейством очутилась тут же. За забором тянулись пространные огороды с капустой, луком, картофелем, светлой и прочим хозяйственным овощем. По огороду были разбросаны кое-где яблони и другие фруктовые деревья, накрытые сетями для защиты от сорок и воробьев. За огородами следовали крестьянские избы, которые хотя были выстроены врассыпную и не заключены в правильные улицы, но, по замечанию, сделанному Чичиковым, показывали довольство обитателей.

ПОМЕЩИК НОЗДРЁВ

Это был среднего роста, очень недурно сложенный молодец с полными румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и черными, как смоль, бакенбардами. Свеж он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось, так и прыскало с лица его.

Ноздрев был в некотором отношении **исторический человек**. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели.

Ноздрев во многих отношениях был **многосторонний** человек, то есть человек на все руки. В ту же минуту он предлагал вам ехать куда угодно, хоть на край света, войти в какое хотите предприятие, менять все что ни есть на все, что хотите... **ВОТ КАКОЙ БЫЛ НОЗДРЕВ!**

ПОМЕЩИК СОБАКЕВИЧ МИХАИЛ СЕМЁНОВИЧ

Деревня Собакевича

Деревня показалась ему довольно велика; два леса, березовый и сосновый, как два крыла, одно темнее, другое светлее, были у ней справа и слева; посреди виднелся деревянный дом с мезонином, красной крышей и темными или, лучше, дикими стенами, - дом вроде тех, как у нас строят для военных поселений и немецких колонистов. ...Двор окружен был крепкою и непомерно толстою деревянною решеткой.

Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя...
Нужно же такое странное сближение: его даже звали Михайлом Семеновичем.

Помещик, казалось, много хлопотал о прочности, на конюшни, сараи и кухни были употреблены полновесные и тольстые бревна, определенные на вековое стояние, деревенские избы мужиков тоже срублены были на диво: не было кирпичных стен, резных узоров и прочих затей, но все было пригнано плотно и как следует. Даде колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на корабли. Словом, все, на что ни глядел он, было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке...

ПОМЕЩИК СТЕПАН ПЛЮШКИН

У одного из строений Чичиков скоро заметил какую-то фигуру... Долго он не мог распознать, какого пола была фигура: баба или мужик. Платье на ней было совершенно неопределенное, похожее очень на женский капот, на голове колпак, какой носят деревенские дворовые бабы, только один голос показался ему несколько сиплым для женщины. "Ой, баба! - подумал он про себя и тут же прибавил: - Ой, нет!" - "Конечно, баба!" - наконец сказал он, рассмотрев попристальнее.

УСАДЬБА ПЛЮШКИНА

...Какую-то особенную ветхость заметил Чичиков на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето...

Окна в избушках были без стекол, иные были заткнуты тряпкой или зипуном; балкончики под крышами с перилами покосились и почернели.

Частями стал выказываться господский дом и наконец глянул весь в том месте, где цепь изб прервалась и наместо их остался пустырем огород или капустник. Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок, длинный, длинный непомерно. Зеленая плеснь уже покрыла ветхое дерево на ограде и воротах.

Все говорило, что здесь когда-то хозяйство текло в обширном размере, и все глядело ныне пасмурно.

Ничего не заметно было оживляющего картину: ни отворявшихся дверей, ни выходявших откуда-нибудь людей, никаких живых хлопот и забот дома!

...В углу комнаты была навалена на полу куча. Что именно находилось в куче, решить было трудно, ибо пыли на ней было в таком изобилии, что руки всякого касавшегося становились похожими на перчатки...

*«...И ДО ТАКОЙ НИЧТОЖНОСТИ, МЕЛОЧНОСТИ, ГАДОСТИ МОГ СНИЗОЙТИ ЧЕЛОВЕК! МОГ ТАК ИЗМЕНИТЬСЯ!
И ПОХОЖЕ ЭТО НА ПРАВДУ? ВСЕ ПОХОЖЕ НА ПРАВДУ, ВСЕ МОЖЕТ СТАТЬСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ.
НЫНЕШНИЙ ЖЕ ПЛАМЕННЫЙ ЮНОША ОТСКОЧИЛ БЫ С УЖАСОМ, ЕСЛИ БЫ ПОКАЗАЛИ ЕМУ ЕГО ЖЕ ПОРТРЕТ В СТАРОСТИ.
ЗАБИРАЙТЕ ЖЕ С СОБОЮ В ПУТЬ, ВЫХОДЯ ИЗ МЯГКИХ ЮНОШЕСКИХ ЛЕТ В СУРОВОЕ ОЖЕСТОЧАЮЩЕЕ МУЖЕСТВО,
ЗАБИРАЙТЕ С СОБОЮ ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ИХ НА ДОРОГЕ, НЕ ПОДЫМЕТЕ ПОТОМ!
ГРОЗНА СТРАШНА ГРЯДУЩАЯ ВПЕРЕДИ СТАРОСТЬ, И НИЧЕГО НЕ ОТДАЕТ НАЗАД И ОБРАТНО!
МОГИЛА МИЛОСЕРДНЕЕ ЕЕ, НА МОГИЛЕ НАПИШЕТСЯ: "ЗДЕСЬ ПОГРЕБЕН ЧЕЛОВЕК!",
НО НИЧЕГО НЕ ПРОЧИТАЕШЬ В ХЛАДНЫХ, БЕСЧУВСТВЕННЫХ ЧЕРТАХ БЕСЧЕЛОВЕЧНОЙ СТАРОСТИ!»*